Шёл дождь. Дул ветер. Холод потихоньку начал съедать братьев, овладевать их разумом. Генли лежа на земле ловил ртом капли дождя, ведь горло его давно пересохло, желудок ворчит уже который час. Роуд сидел рядом и беспорядочно мотал головой. Это редко случается, а если и случается, то только в те случая, когда всё очень плохо. Людей, как не было, так и нет. Тот мужик больше не виделся. Начало темнеть. По-прежнему Роуд ни сделал ни одного действия в пользу брата, а именно - поиск пищи. Дождь стал стихать и начал переходить в монотонную, медленную артиллерию капель. Всё казалось кануло в небытие. Казалось, что нет пути дальше и всё сломлено.

Уже изрядно потемнело, холод стал замораживать братьев. Всё бы ничего, но Роуд заметил, как вдалеке идёт какой-то мужик, одет в оборванную одежду и с пивным брюшком, не уж-то их дядя? Тот самый дядя, что навесил им лапшу про их родителей. Тот самый дядя, который рассказывал им всякий бред? Вообщем, не важно, он уже почти подошёл к ним. Никто не мог представить, что будет. Улыбка озарила, закипела радость в глазах Роуда, а Генли так и лежал на земле, в какой раз уже не подавая признаков жизни. Да, это был их дядя, но что им это дало? Он не обращая на них внимания пошёл дальше. Резкий спад радости, улыбка сменилась на необычайную печаль. Роуд ждал помощи, от как ему казалось мудрого человека. Весь мир рухнул в сознании его. И тут он закричал: "Эй, ты! Сюда подойди, не видишь, нам скоро конец! Мы умрём, понимаешь? ЭЙ, ТЫ!". Обернувшись, дядя выявил небольшое удивление. Его глаза стали наполняться какой-то жалостью, но после он достал бутылку из полу дырявого кармана. Запив пива, глаза скинули все чувства и он продолжил идти туда, куда шёл. Роуд в гневе еле как встал и побежал кряхтя к дяде. Тот в свою очередь ускорил темп, дабы его не догнали, не втянули в эту передрягу. Даже после выпитого пива горел в нём стыд, совесть кусала сквозь пелену алкоголя. Бежав, Роуд споткнулся о камень и упал, расцарапал себе коленки, локти. Вновь дядя обернулся и посмотрел на него. После достал буханку хлеба и кинул им. А рядом с собой поставил бутылку с недопитым пивом и резко убежал куда-то вдаль. Наступила ночь. Роуд отдал всю буханку хлеба своему брату, а сам стал запивать алкоголь, который был для него безвкусен. Мир потерял свои прежние краски для Генли. Теперь лишь суровый окрас имеет атмосфера витающая вокруг братцев.

http://tl.rulate.ru/book/8256/157557